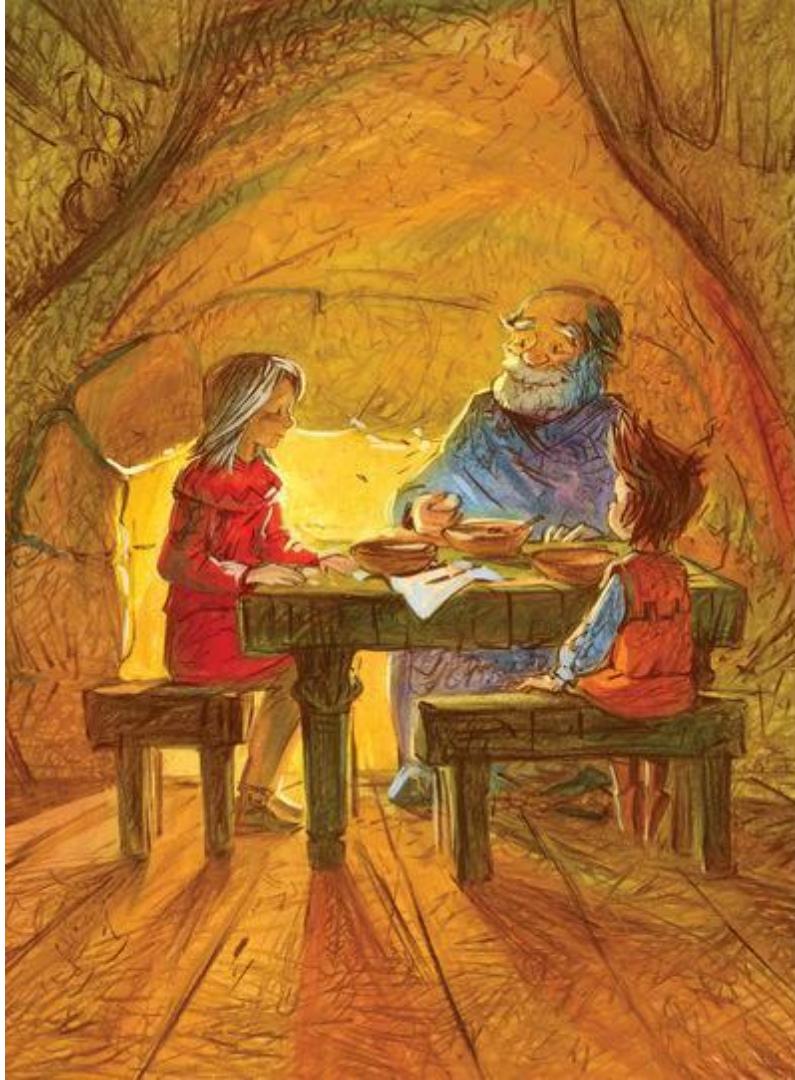

Братья Львиное Сердце

Иса Зелимгер, 4Г

— Куда там! — согласился я. — Даже я смог их обмануть. Если бы они только знали, что помогли пробраться в Долину Терновника тому самому младшему братишке, которого так хотели сдевать, и отпустили его на свободу.

Сказав это, я вдруг призадумался. Раньше я не подумал об этом, но теперь спросил:

— А как ты, Юнатаан, попал в Долину Терновника?

Юнатаан рассмеялся.

— Я запрыгнул сюда, — ответил он.

— Как это запрыгнул? Уж не на Гриме же?

— Именно на Гриме. Другого коня у меня нет.

Да, я знал, я видел, как здорово прыгает Грим с Юнатааном на спине. Но перемахнуть через стену, окружавшую Долину Терновника! В это не поверил бы ни один человек.

— Понимаешь, тогда стена была ещё не совсем достроена, — объяснил Юнатаан. — Не везде на полную высоту. Хотя высота и там была немалая, можешь мне поверить.

— Ну а как же стражники? Никто тебя не видел?

Юнатаан надкусил хлеб и снова захочотал.

— Ещё бы не заметили! Да они гнались за мной целой тучей, и Грим получил стрелу в спину. Но удрал от них, и один добрый крестьянин спрятал меня и Грима у себя в сарае. А ночью он привёл меня сюда, к Маттиасу. Теперь ты знаешь всё.

— Нет, далеко не всё, — вмешался Маттиас. — Ты не знаешь, что люди у нас в долине слагают песни про эту скачку и про Юнатаана. Его приезд к нам — единственная радость в Долине Терновника с тех пор, как Тенгиль ворвался к нам и превратил нас в рабов. «Юнатаан, заступник наш», — поют они, потому что верят: он освободит Долину Терновника. И я тоже в это верю. Ну, теперь ты знаешь всё.

— Нет, всего ты не знаешь, — возразил Юнатаан, — ты не знаешь, что после того, как Урвара заточила в пещеру Катлы, тайную борьбу в Долине Терновника возглавил Маттиас. Это Маттиаса они должны называть своим заступником, а не меня.

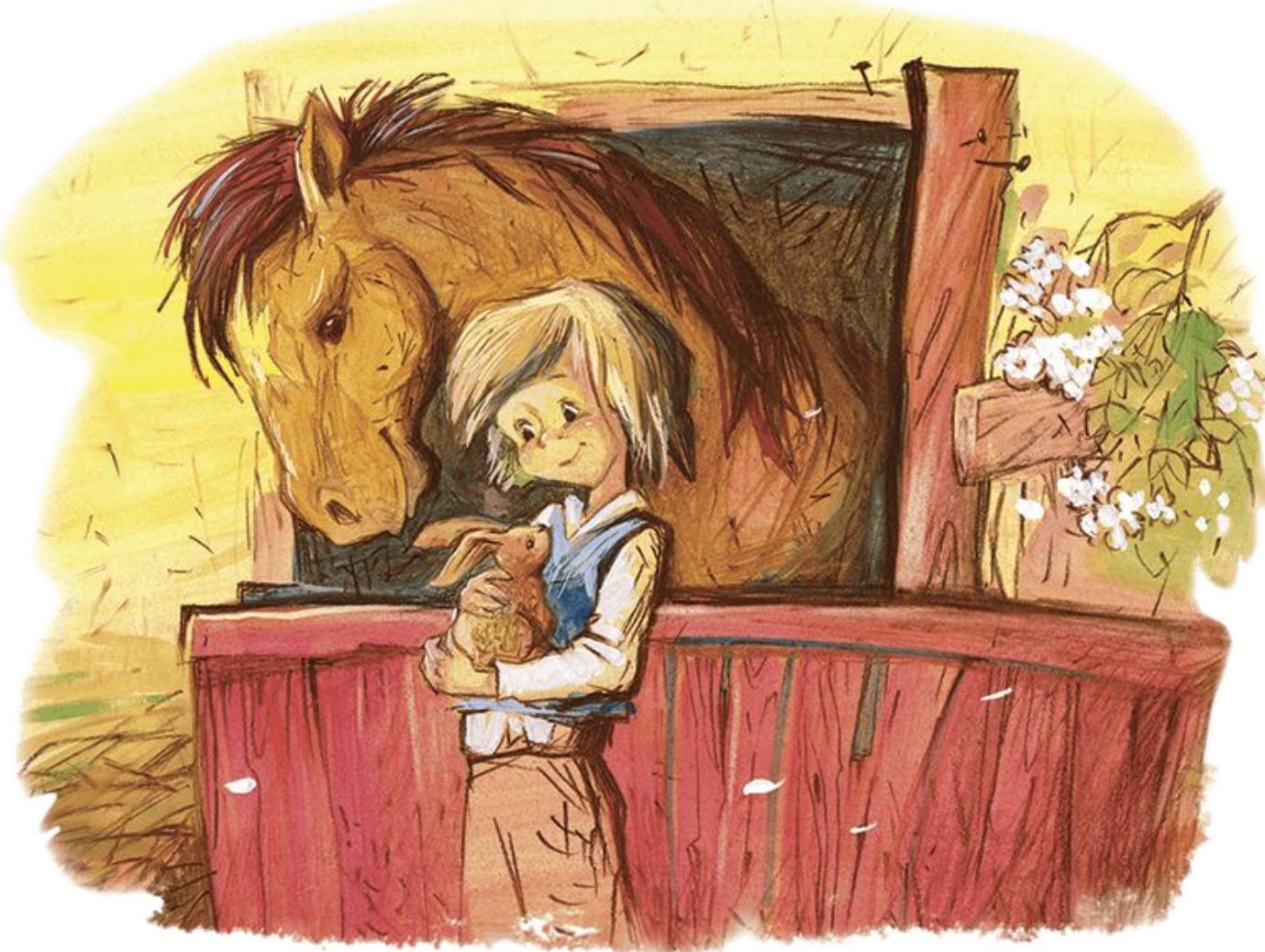
— Нет, я слишком стар, — сказал Маттиас. — Вседор прав, какая разница, жив я или помер!

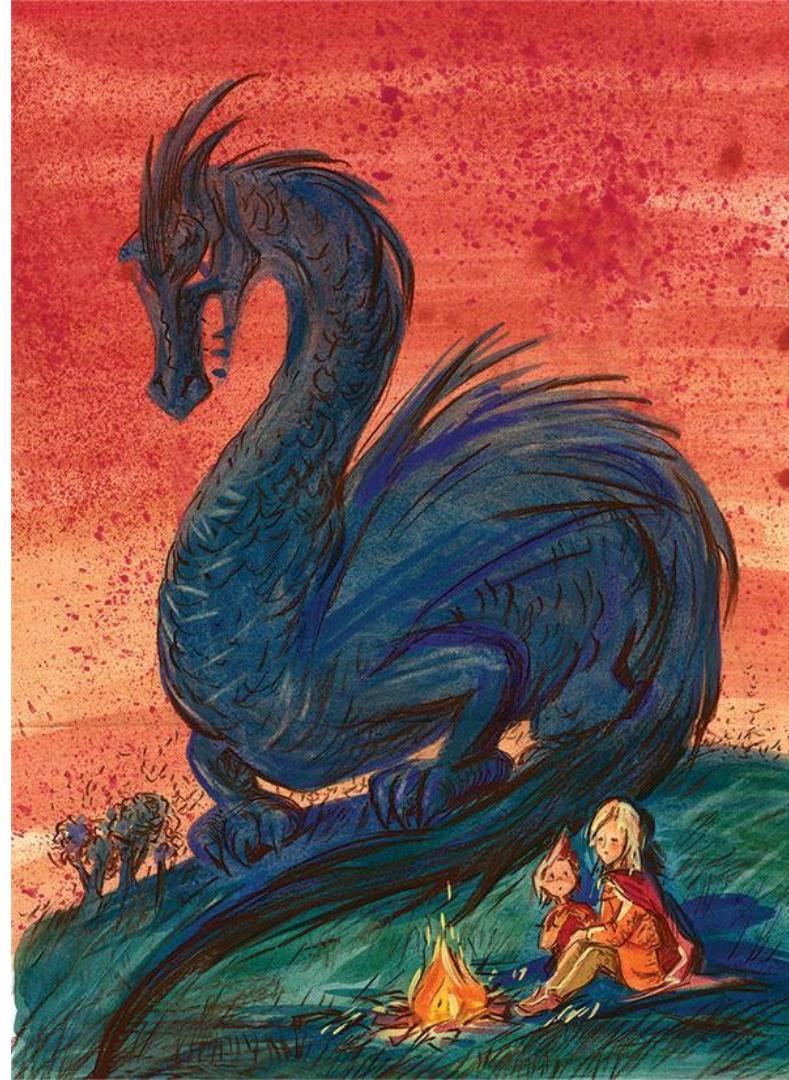
— Нельзя так говорить, — вмешалася я, — ты мой дедушка.

— Да, ради этого мое стоит жить. Но взглянуть борьбу и уже больше не гожусь. Это дело молодых. — Он вздохнул: — Ах, если бы только

Конец!

Спасибо за внимание!